0 7 0 4

МРТУ 19 №: 183-65

1967 г.

4

РГДБ
2018
Фёдор Кнорре
Солёный
пёс
Художник И. Сущенко

Далеко на юге, на окраине большого портового города, появились на свет пять беспомощных слепых щенят.

Как и каждый год, сразу же после их появления на пороге показался хозяин с ведром. Их мать уже знала всё, что будет дальше. Но то ли сила отчаяния собаки увеличилась, то ли верёвка попалась старая, но она вдруг дёрнулась и освободилась.

Она унесла своего единственного спасённого в глухие заросли и выкормила там, вдали от людей.

Однажды мать ушла поискать какой-нибудь пищи и больше не вернулась. Щенок остался один на свете. Родная ямка потеряла для него всякую прелесть, и он, спотыкаясь, побрёл, куда глаза глядят.

Впереди что-то громадное двигалось, шумело и сверкало на солнце. Он вошёл в воду. Белая пена набежала, окружила его со всех сторон и зашипела. Он сморщил нос и ударил лапой по пузырю.

7

Его заметили дети и наперебой стали тискать, гладить, совать ему в рот кусочки вкусной еды.

8

Но когда наступила ночь, дети куда-то исчезли и он опять остался один. Подняв кверху свою маленькую морду, он заскулил.

...Матросы советского торгового корабля „Кама“, зашедшего в иностранный порт, бродили целый день по узким улочкам старого восточного города.

10

Вернувшись на корабль, матрос Мартьянов принёс с собой рыжего щенка. – „Знаете, где я его подобрал? В воде. Не боится ни черта: прямо по воде шлёпает. А голодный как сатана!“

11

Из камбуза принесли блюдечко с борщом, накрошили туда белого хлеба. Собачонка съела капусту, булку, а когда блюдце хотели убрать, зарычала, угрожающе наморщив нос.

РГДБ 2018

12

Наутро щенка увидел капитан. – „Оказывается, ребята псёнка где-то подобрали...– неопределённо заметил боцман. – Удивительное дело, солёной воды ни в коем случае не боится“. – „Морской пёс?“ – „Точно. Ребята его прозвали: „Солёный“.

Сначала Солёный ещё не умел вовремя уступать людям дорогу, и бывало, что ему отдавливали лапу. Он поднимал страшный крик и протягивал виновнику больную лапу, чтобы тот его пожалел.

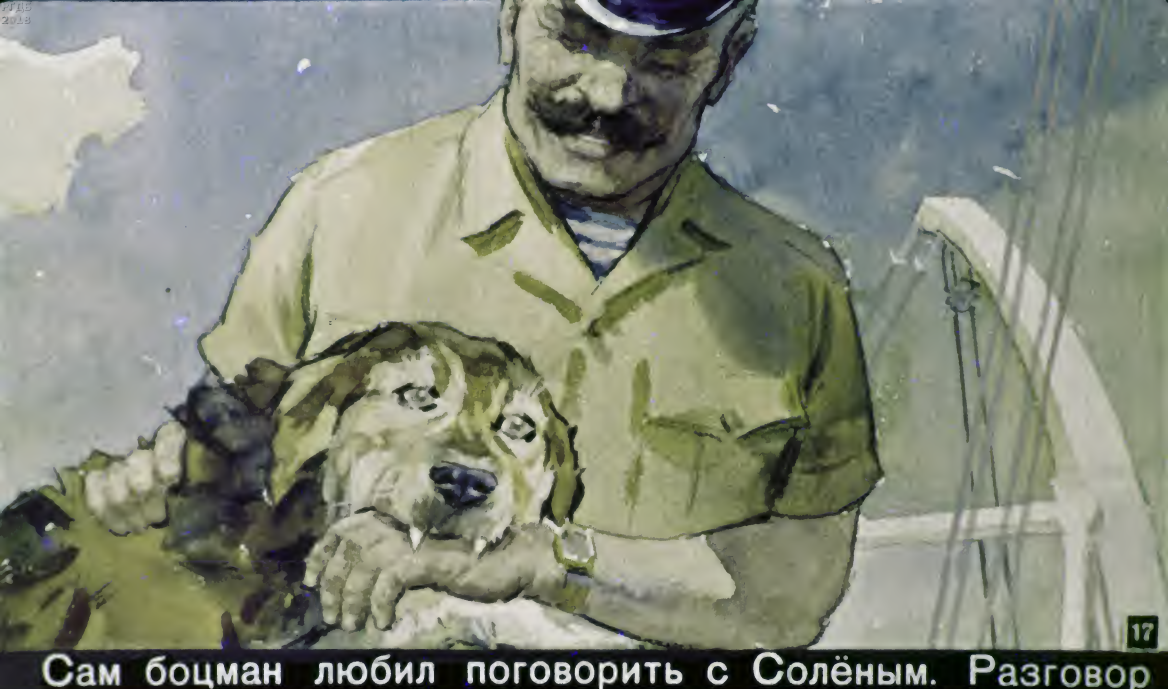
Когда он подрос, он упорно стал учиться ходить по лестницам. Это было очень трудно. Наконец он научился лазать по ступенькам.

Он добирался до каюты капитана. – „Ну, поди, посмотри“,– говорил капитан, и Солёный, подбежав к зеркалу, становился на задние лапы. Так и есть, другая собака опять тут как тут! Он начинал на неё рычать, бросался с лаем вперёд, и передние ноги соскальзывали на пол. Чужая собака исчезала.

...Солёный проплавал уже больше года в разных морях, и вся команда гордилась тем, какой он сильный, как любит плавать, и вообще, до чего он настоящий морской пёс!

Сам боцман любил поговорить с Солёным. Разговор всегда был один и тот же: „Эх ты, рыжий-рыжий, конопатый, убил дедушку лопатой!.. Зачем же ты это дедушку? Родного? Отвечай!"– И Солёный при этих словах начинал рычать, покусывая боцману руку.

Ему было уже полтора года, когда жизнь его перевернулась. Корабль зашёл в тот самый порт, где полтора года назад родился Солёный, о чём он, впрочем, совершенно не помнил.

И тут он сделал то, чего никогда раньше не делал: сбежал один на берег, познакомился с очень интересной собакой, и они вместе загнали на дерево зелёного от старости злющего кота.

Солёный опомнился, когда услышал прощальный гудок уходящей в море „Камы". Он кинулся со всех ног и примчался обратно в порт...

21

Вот на этом месте полчаса назад был трап, он ясно чувствовал следы ботинок знакомых матросов, свежие, недавние, они вели к каменному обрыву, за которым была пустота...

Он решил дождаться возвращения корабля. Он целыми сутками не уходил со своего места и угрожающе рычал, когда сторожа пробовали его прогнать...

Потом голод и жажда заставили его уйти. Он не умел попрошайничать, не умел воровать. Он подошёл к продавцу лепёшек на рынке и честно, открыто, с достоинством попросил его покормить. Его прогнали палками.

24

Для Солёного началась бродячая жизнь бездомного пса. Он тосковал, иногда прибегал в порт к знакомому причалу и жадно нюхал камень.

Он становился всё более злым, жадным, подозрительным и хитрым псом, перенимая повадки у других голодных и облезлых бродячих собак...

Море он любил по-прежнему и если не опаршивел от своей жизни на пустыре, то, наверное, потому, что плавал каждый день в солёной воде.

Однажды нарядный мальчик, у которого всегда было так много разной еды, что он не мог её съесть и даже отдавал маленькие кусочки Солёному, перевернулся в резиновой лодочке и стал тонуть.

Пока мама царапала себе лицо, оплакивая ужасную гибель сына, Солёный подплыл, ухватил мальчика за курточку и стал тянуть к берегу.

29

Мама прервала свою панихиду и схватила сынка на руки. Со всех сторон набежало много людей, кто-то стукнул Солёного палкой, чтоб не мотался под ногами, и он, рыча, убежал подальше в кусты зализывать ушибленное место...

30

Через несколько дней Солёный опять увидел мальчика на берегу. Мальчик стал его кормить и при этом вопить и топать ногами, доказывая матери, что эта самая хорошая собака вытащила его из воды и теперь нужно её взять к себе.

...Странная жизнь началась у Солёного. Его гладили, кормили, а делать было нечего – только ходить по саду. Сад был совсем плохой. Выметенные голые дорожки. Цветы на высоких стеблях, на которых даже и поваляться не хочется.

Правда, однажды он выбрал удобное местечко и повалялся и покувыркался в цветах, покрытых утренней росой, но вдруг прибежала хозяйка и подняла крик, а потом появился её муж с палкой.

33

Солёный вцепился зубами в палку и рванул её к себе. Крик поднялся пуще прежнего. Все убежали в дом и заперли двери.

Только вечером его опять позвали и, ласково приговаривая, стали кормить кусочками мяса. „Поняли, наверное, что глупо поднимать шум из-за помятой травы“, – подумал Солёный.

Вдруг на шее у него оказалась петля, его потащили, полузадохшегося, что-то сделали и отпустили. Он рванулся, и его чем-то сбило с ног. В бешенстве он оглянулся: его держала железная цепь.

Он бесновался несколько часов. Наконец он понял, что всё пропало. Мир ему опротивел. Он был полон отвращения к людям, к их предательской хитрости, отвращения к жизни, которая ожидала его, прикованного к стене арестанта.

37

Он лежал неподвижно целыми днями, но когда хозяин подходил к нему, стараясь задобрить ласковыми словами, шерсть на нём поднималась дыбом, он готовился драться до последнего, если к нему попробуют прикоснуться.

Время шло, и он стал тупеть и глупеть от однообразной жизни. Лунными ночами тоска охватывала его с особенной силой. Вдали шумело море, что-то напоминая, и он начинал потихоньку выть, подняв морду к пустынной, круглой луне...

39

Однажды мальчик, которому запрещено было подходить к собаке, сделал глупость, в которой было больше смысла, чем во всей мудрости взрослых.

– Купаться? Да? – смеясь, спрашивал мальчик, когда Солёный, нюхая пахнущее морем полотенце, бил его хвостом. Мальчик взялся за ошейник. И вдруг ошейник, звякнув цепью, упал на землю.

Солёный осторожно переступил границу истоптанного его лапами круга... и, чтоб не сойти с ума от радости, промчался вдоль ограды, сделал круг, вспрыгнул на стену и исчез.

...После многомесячного отсутствия „Кама“ снова зашла в тот же порт. Вся команда единодушно пришла к выводу, что Солёный погиб и надежды на его возвращение нет, но едва с корабля была спущена партия матросов, все пошли на поиски.

43

Вечером они вернулись на корабль ни с чем, в мрачном настроении. А ночью около трапа залаяла собака. Вахтенные бросились к борту, выскочили сонные, полуодетые матросы... Большая чёрная собака протрусила мимо...

А в это время безымянная, бездомная, бродячая собака, у которой когда-то была кличка Солёный, отлёживалась в пыльной канаве, дожидаясь рассвета, чтоб выйти на поиски пищи.

Ему очень не хотелось идти на базар, но его тянул туда голод. Вдруг он растерянно замер на месте, и вся шерсть от волнения встала на нём дыбом. Он почуял знакомые следы...

Промчавшись по следам, он выскочил из переулка и понёсся к порту так, точно за ним гналась стая голодных волков.

Ему казалось, что следы кричат: „Мы здесь! Сюда!.. Скорей!" Как рыжая бомба, он влетел на пирс к тому месту, с которого несколько минут назад были убраны сходни отплывшей „Камы".

Тогда Солёный помчался, не спуская глаз с „Камы", по длинной дуге брекватера.

На корабле заметили собаку. „Кама“ проходила совсем близко в узком проходе между двумя волноломами. Солёный стоял на самом краю, и никто не слышал, как он стонал от тревоги и волнения.

И тут молоденький матросик крикнул ему: „Прощай!“ — и свистнул обычным призывным свистом. Солёный вздрогнул, что-то в нём оборвалось, и он сильным, отчаянным прыжком бросился с высоты в море.

Каждый раз, когда его поднимала волна, Солёный видел корабль всё дальше от себя. Скоро шерсть у него намокла и отяжелела. Он начал терять силы и поплыл медленнее.

52

Лодку с „Камы“ опустили с такой быстротой, что почти уронили на воду. Но на поверхности воды, где плыл Солёный, ничего не было видно.

53

Солёный уже не мог всплыть. Над ним было около полуметра морской воды, глаза его были закрыты, но лапы равномерно двигались – он плыл последними движениями под водой. Мартьянов прыгнул головой вперёд и ушёл под воду.

Дыхания у Солёного не было. Мартьянов начал дуть ему в горло, делать искусственное дыхание...

Долгое время спустя Солёный слабо кашлянул и хрипло вздохнул. Сквозь полузабытьё он чувствовал знакомое подрагивание палубы. Кок, помешивая в миске, говорил ему: „Ну-ка молочка! Давай-давай, чёрт лопоухий, молочка, ну!“

И голос боцмана приговаривал: „Эх, рыжий-рыжий, конопатый, убил дедушку лопатой!.. Что ж это ты натворил, брат, а?“ – И так как именно в этом месте ему нужно было отвечать, а сил поднять голову не было, Солёный только благодарно скосил глаза и слабо ударил хвостом по палубе.

Студия „Диафильм", 1965 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-111-65
Чёрно-белый 0-20. Цветной 0-30